

Грошев Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень Российская Федерация
grosh@nextmail.ru

Грошева Ирина Александровна

Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Тюменской области,
г. Тюмень, Российская Федерация,
grosh@nextmail.ru

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация
malivia@rambler.ru

Патриотизм в оценках тюменской молодежи

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования патриотизма в молодежной среде. Рассуждения построены на сравнительном анализе данных эмпирических исследований разных лет. Основу интерпретации оценок патриотизма среди тюменской молодежи составили данные масштабного научно-исследовательского проекта Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», участниками которого явились авторы статьи. В ходе аналитической работы выявлены особенности социального портрета патриота, определены причины снижения уровня патриотизма в молодежной среде с позиции самой молодежи. В результате предложена концепция патриотического воспитания, как совокупность трех «С»: «содействие», «соучастие» и «сопереживание».

Ключевые слова: молодежь; патриотизм; историческая память; патриотические установки; социальный портрет; Великая Отечественная война

Groshev Igor Lvovich

Tyumen Higher Military Command School of Engineering
named after marshal A. I. Proshlyakova,
Tyumen, Russian Federation
grosh@nextmail.ru

Grosheva Irina Aleksandrovna

Branch of ANO VO «Institute of business career»
in the Tyumen region,
Tyumen, Russian Federation
grosh@nextmail.ru

Grosheva Lyubov Igorevna

Tyumen Higher Military Command School of Engineering
named after marshal A. I. Proshlyakova,
Tyumen, Russian Federation
malivia@rambler.ru

Patriotism in evaluations of tyumen youth

Abstract. The article discusses the features of the formation of patriotism in the youth environment. The reasoning is based on a comparative analysis of empirical research data from different years. The interpretation of the assessments of patriotism among Tyumen youth was based on the data of a large-scale research project of the Russian Society of Sociologists “Russian Students about the Great Patriotic War”, the participants of which were the authors of the article. In the course of analytical work, the features of the social portrait of a patriot were revealed. The reasons for reducing the level of patriotism in the youth environment from the position of the youth themselves were identified. As a result, the concept of patriotic education as a combination of three “Cs”: “assistance”, “complicity” and “empathy” is proposed.

Keywords: youth; patriotism; historical memory; patriotic attitudes; social portrait; The Great Patriotic War

Отсутствие в обществе согласия по важнейшим проблемам отечественной истории деструктивно отражается на историческом сознании молодежи, под которым в научном сообществе понимается совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого конкретными людьми во всем его многообразии [Тощенко, 2015: 41]. Попытки переписать историю, изменить при помощи информационных вбросов восприятие отдельных исторических событий Великой Отечественной войны (ВОВ) приводит к подмене реальной исторической памяти негативной мифологией, способствующей развитию экстремистских настроений [Историческое сознание..., 2015: 83–84]. Кроме того, возникает проблема несоответствия патриотического воспитания и патриотического понимания, усиливающаяся на фоне экономического кризиса и активного влияния западной культуры потребления, пропагандирующей сиюминутные развлечения [Флоря, Безгоднов, Волкова, 2018: 109]. В связи с этим в условиях растущей дифференциации молодежи, противоречивости ценностных ориентаций различных групп молодых людей недопустим излишне обобщенный подход к патриотическому воспитанию [Вишневецкий, Нархов, 2015: 186]. Возникает потребность в изучении процессов формирования патриотизма в молодежной среде в условиях современного общества и разработке интегральной концепции патриотического воспитания.

Патриотизм все чаще воспринимается как внешнее атрибутивное свойство современного человека-гражданина своей страны. Представители старших поколений при принятии тех или иных решений склонны обращаться к собственному жизненному опыту, опыту «отцов» и «дедов». Молодежь чаще выбирает атипичные, алогичные поведенческие альтернативы, имеет склонность к копированию модных тенденций, установок, ценностей и др. Соответственно, «историческая память» для старшего поколения – своеобразный эталон «правильности выбранного пути», где «патриотизм» – естественный, сопутствующий феномен. Для молодежи позиционирование терминов иное: «историческая память» – повод, обоснование быть

патриотом, т.е. патриотизм рассматривается всего лишь как инвариант социальной самоидентификации. Теоретические изыскания подтверждаются результатами эмпирических исследований.

Так среди московских студентов при ответе на вопрос «Что из нижеперечисленного можно назвать предметом вашей гордости?» (N=1000, Москва, 2017 г.) примерно 40 % не включили победу в ВОВ в число пяти исторических ценностей [Ивлева, Курилов, Россман, 2018: 486]. В исследовании С. Г. Ивченкова и Е. В. Сайгановой зафиксированы возрастные различия в трактовке понятий «родина» и «патриотизм», выявлено, что большинство респондентов оценивают ситуацию с формированием патриотизма среди населения как тревожную (N=420, Саратов, 2018 г.) [Ивченков, Сайганова, 2019: 105]. По итогам исследования «Левада-центра» среди населения выявлено падение интереса к истории ВОВ за период с 2008 по 2017 год почти на четверть – с 55 до 38 % (N=1600, 2017 г.). Кроме того, вдвое больше стало россиян, которых в российском прошлом вообще ничего не интересует (с 7 до 15 %). По мнению А. Гражданкина, «патриотизм стал настолько официозным и неискренним, что начал вызывать отторжение» [Интерес к истории, 2017]. События ВОВ постепенно вытесняются из массового сознания, а патриотическая самоидентификация содержит в себе скорее внешнюю лояльность к общепринятому мнению, чем установку на поступок [Широкалова, 2018: 171].

Выявлению особенностей памяти молодежи о Великой Отечественной войне посвящен масштабный научно-исследовательский проект Российского общества социологов (РОС) «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», имеющий пятнадцатилетнюю историю. Первая волна исследования проведена в канун 60-летия Великой Победы (N=2000, 2005 г.), вторая – в канун 65-летия Победы (N= 3500, 2010 г.). В ходе третьей волны, получившей название «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2015 г.), опрошено 4 691 человек – студенты из 53 вузов страны, а всего участвовали в опросе более 6 000 респондентов [Мансуров, 2015: 7–8]. В четвертой волне федерального социологического исследования РОС «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проведенной с 10 декабря 2019 г. по 10 марта 2020 г., приняли участие 14 626 чел. более чем из 80 вузов и 50 городов России и стран бывшего Советского Союза. Из них 10 065 человек – студенты вузов России. Метод сбора информации – on-line анкетирование (google-form).

Сравнивая результаты первого (2005), второго (2010), третьего (2015) и четвертого (2020)¹⁴³ этапов исследования, мы имеем возможность проследить динамику и зафиксировать устойчивые тренды (Табл. 1).

---

¹⁴³ N(2005)=1084, N(2010)=3230, N(2015)=4754, N(2020)=10065.

Таблица 1. Какие мысли и чувства вызывает День Победы? (%)
[Вишневский, Ружа, 2015: 122; Дулина, Каргаполов, Каргаполова, Хамзяева, 2015: 205]

Значения	2005	2010	2015	2020
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников.	6	10	11	17
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений.	48	56	62	50
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, её заслоняют иные события и проблемы.	36	23	19	24
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи.	10	11	8,4	9

Результаты четырех волн мониторинга демонстрируют увеличение доли студенческой молодежи, уверенной, что память о минувшей войне будет сохраняться в сознании сверстников. Половина респондентов в различных уголках России не сомневалась, что подвиг старших поколений будет примером для молодых. Однако на протяжении 15-ти лет все отчетливее проявляются негативные тенденции: каждый десятый респондент полагал, что героизм и самопожертвование участников войны чужды современной молодежи [Абрамзон, Вишневский, Ершов, Икингрин, Коробейникова, Пронина, Ружа, Шапко, 2015: 99–100]; снизилась доля уверенности, что подвиг старших будет являться примером для новых поколений; каждый четвертый участник опроса согласился с тем, что с годами память о войне в сознании новых поколений замещается иными реальными событиями и текущими проблемами.

Меняется развитие патриотических установок в молодежной среде. Например, исследование патриотизма среди молодежи, проведенное в 2017 году авторским коллективом Государственного университета управления (N=1600, Москва, 2017 г.) показало, что смогли назвать себя патриотами три четверти респондентов; 41,4 % скорее патриоты, чем нет; каждый шестой не позиционировался патриотом. Молодые люди чаще всего выбирали в качестве критериев так называемый пассивный патриотизм: любить Родину (79,1 %), испытывать гордость за великие достижения страны (72,7 %), знать культуру страны и гордиться ею (57,3 %), верить в великое будущее страны (47,4 %), испытывать ностальгию вдали от Родины (24,8 %). Больше половины респондентов выбрали критерии активного патриотизма: готовность действовать во благо своей страны, защищать свою страну с оружием в руках в случае необходимости (57 %) [Ценностные ориентации..., 2017: 34–35]. Согласно данным проекта РОС, в 2020 г. с уверенностью смогли себя назвать патриотами только 17 % респондентов и менее половины (47 %) выбрали позицию «скорее да, чем нет». Увеличилось количество позиционирующихся «не-патриотами»: каждый четвертый участник опроса. Рассуждая о портрете современного патриота России, следует отметить, что с 2015 года в нем произошли некоторые изменения (Табл. 2).

Таблица 2. Социальный портрет патриота

Патриот-2015 [Грошева, Грошев, Грошева, 2015: 228].	Патриот-2020
1) уважать и знать историю России (77 %); 2) испытывать гордость за свою страну (73 %); 3) уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста и инвалидам (65 %); 4) испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (42 %); 5) быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны (38 %); 6) не уклоняться от службы в армии (31 %); 7) принимать участие в общественной и политической жизни страны (26 %); 8) честно и добросовестно трудиться (20 %).	1) уважать и знать историю России (62 %); 2) испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (53 %); 3) испытывать гордость за свою страну (52 %); 4) уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста и инвалидам (50 %); 5) быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны (35 %); 6) принимать участие в общественной и политической жизни страны (32 %); 7) честно и добросовестно трудиться (24 %); 8) не уклоняться от службы в армии (17 %).

С одной стороны, позиция «уважать и знать историю России» осталась лидирующей, но с 2015 г. её значение в общероссийском масштабе уменьшилось (с 77 % до 62 %). Особенно значительное снижение претерпел показатель «испытывать гордость за свою страну» (с 73 % в 2015 г. до 52 % в 2020 г.). Уменьшилась почти в два раза, по сравнению с 2015 годом, значимость такого показателя как «не уклоняться от службы в армии» (с 31 % до 17 %). В то же время выросло значение факторов «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» (с 32 % в 2005 г. до 53 % в 2020 г.) и «принимать участие в общественной и политической жизни в стране» (с 16 % в 2005 г. до 32 % в 2020 г.). Таким образом, повышается роль поведенческого активизма молодого человека, растет его персональная (в отличие от популярной ранее коллективной) ответственность за происходящее (настоящее и будущее), что указывает на увеличение доли индивидуалистических установок. В 2020 году каждый десятый респондент выбрал позицию: «Патриотизм – устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно».

Представляет научный интерес эмпирическая интерпретация феномена «патриотизм» среди тюменской молодежи. В рамках исследовательского проекта РОС в Тюмени общее количество респондентов составило 205 человек. Из них – 34,6 % девушки и 65,4 % юноши. Возраст: от 13 до 18 лет – 33,7 %, от 19 до 25 лет – 65,4 %. Вопрос о репрезентативности исследования не ставился, принимали участие все желающие студенты. Половину от общего числа респондентов составили молодые люди, обучающиеся в военном учебном заведении (N=102).

Уверенно назвать себя патриотом решились чуть более трети участников опроса (37 %). Большинство (47 %) посчитали себя «скорее патриотами, чем нет», а «не-патриотом» себя идентифицировал каждый десятый. Социальный портрет патриота по-тюменски в 2015 году не имел существенных отличий от общероссийского. Однако в 2020 г. он обрел некоторые особенности. Перед нами оказался человек, уважающий и

знающий историю России, испытывающий чувство гордости и ответственности за свою страну, уважительно относящийся к пожилым и ветеранам ВОВ, готовый к самопожертвованию ради интересов своей страны, не уклоняющийся от службы в армии (позиция не изменилась с 2015 г.), принимающий участие в общественной и политической жизни страны, честно и добросовестно трудящийся. Среди тюменцев оказалось в два раза меньше тех, кто посчитал патриотизм устаревшим понятием. В портрете патриота на первых местах разместились так называемые пассивные составляющие («уважать», «испытывать гордость»), что коррелирует с результатами многих исследователей, в том числе и предыдущих волн проекта РОС.

Показательно, что такой критерий патриотизма как «честно и добросовестно трудиться» (выступающий, по нашему мнению, основным в патриотической идентификации, независимо от направления обучения) выбирали в среднем каждый четвертый (на общероссийском и федеральном уровнях) или пятый (г. Тюмень) респондент. Поскольку в структуре тюменской молодежи, принявшей участие в опросе, половину составили обучающиеся военного учебного заведения, этот фактор позволил слегка изменить портрет патриота по-тюменски. Среди военной молодежи уверенно назвали себя патриотами половина опрошенных (51 %), «скорее да, чем нет» – 47 %. Лишь 2 % решились признать, что «скорее нет, чем да». Ни один не выбрал позицию «не-патриота». Интересно, что среди гражданской молодежи признаки активного патриота («быть готовым», «принимать участие») сместились на 5-ое и 6-ое места. У военных, наоборот, активистская позиция взяла верх: «не уклоняться» и «быть готовым к самопожертвованию» заняли 2-ое и 3-е места по значимости.

По поводу того, что происходит с формированием патриотических установок среди молодежи, косвенным образом удалось получить мнения молодых людей из ответов на закрытые вопросы «Как вы считаете тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы...», «Как поступили бы Ваши друзья?» (в случае начала военных действий) и открытый «Почему Вы так считаете?» Больше половины опрошенных (67 %) высказались, что в случае военного конфликта на фронт ушло бы меньше добровольцев по сравнению с июнем 1941 года. Большинство респондентов (43 %) стали бы ждать повестки из военкомата, треть сразу бы ушли добровольцами на фронт, каждый десятый из ответивших на этот вопрос стал бы искать работу, с которой не берут в армию или постарался уехать из страны. На открытый вопрос «Почему Вы так считаете?» среди гражданской молодежи, уверенной в снижении количества добровольцев, выявлены аргументы, различающиеся у юношей и девушек. Для девушек оказалось важным отсутствие у мужчин так называемых «мужских качеств», необходимых для защиты. Самым популярным ответом стало указание на то, что нынешние мужчины мало на что способны, не хотят идти в армию. Вот некоторые из них:

- «...потому что люди, которые сейчас находятся в призывном возрасте, элементарно не идут в армию, пытаясь уклониться от службы» (ж., 18 лет);
- «...многие из парней даже постоять за себя не могут» (ж., 18 лет);
- «...потому что сейчас не армия, а детский сад, и мало где в частях обучают и готовят к войне» (ж., 20 лет);
- «...потому что люди бегут за рубеж. Мужской пол похож больше на девушек» (ж., 18 лет).

Для юношей более значимыми явились так называемые внешние факторы, влияющие на стратегию выбора:

- «...утрачена вера в страну, подорван дух патриотизма. Многие забыли о подвиге граждан СССР» (м., 23 года);
- «...глобализация стирает патриотизм. Все понимают, что ядерное оружие не позволит выиграть никому» (м., 18 лет);
- «...люди не пойдут умирать за нынешнюю власть» (м., 18 лет).

В связи с последним высказыванием актуализировались выводы Г. С. Широкаловой и О. К. Шиманской в отношении того, что цену «вечной славы погибшим» и реальное отношение чиновников к российским инвалидам локальных войн молодежь хорошо знает [Широкалова, Шиманская, 2020: 247].

Часть высказываний отразили общие проблемы общества, поколения, выходящие за рамки гендерных претензий, волнующие и тех, и других:

- «...потому что сформировалось общество потребления, люди не стараются брать ответственность за свои поступки» (ж., 27 лет);
- «...современная молодежь думает только о себе, интересы страны для них на самом последнем месте» (ж., 18 лет);
- «...эгоизм, каждый думает, в первую очередь, о себе, а потом уже о других людях; о стране, возможно, в последнюю очередь» (м., 23 года);
- «...у нынешнего поколения нет патриотизма, ответственности, мужественности, нежели раньше» (ж., 20);
- «...потому что люди стали относиться к Родине просто как к месту жительства, поколение не готово защищать её» (ж., 18 лет).

Среди тех, кто был настроен оптимистично (таких оказалось чуть более 2 %), в качестве аргумента выдвигался тезис, что и в настоящее время найдутся люди, готовые защищать свою страну и отправиться на фронт. Оптимисты оказались только среди девушек, среди юношей таковых не нашлось. Молодые люди настроены остаться в России (73 %) и лишь 13 % уклончиво ответили, что их выбор будет зависеть от того, где предложат хорошую работу.

Мнение курсантов военного учебного заведения по поводу того, что добровольцев в случае военных действий было бы меньше, оказалось идентично мнению гражданской молодежи. На открытый вопрос о причинах своего выбора подобного варианта ответа (из 62 % ответивших на этот вопрос), оптимисты (4 %) высказались, что «...всегда будет тот, кто без раздумий сможет добровольно воевать» (м., 18 лет), выразили желание защитить своих близких, дом и свободу.

Существование патриотизма для них выразилось следующим образом: «так было, так будет всегда». В конце концов, «...кому-то же надо воевать!» (м., 19 лет).

Среди тех, кто выбрал вариант ответа, что добровольцев будет меньше, многие основывались на ценностном подходе: «изменились идеалы и ценности по сравнению с периодом жизни во времена СССР», «плохое» (или «другое», «современное») воспитание, «спад патриотизма», «патриотизм – забытое понятие», «стремление уйти от ответственности», «слишком много комфорта», «отсутствие сплоченности», «личные интересы выше интересов государства», «молодежь менее патриотична», «патриотизм затемняется на фоне Запада», «мало патриотизма и много эгоизма», «другие интересы», «ценность жизни выше». Своеобразный итог можно выразить в следующем высказывании: «*В современном обществе утратили ценность такие качества как патриотизм, самопожертвование, долг перед Отечеством*» (м., 18 лет).

Несколько ответов объединил поколенческий подход: «другое поколение», «разные приоритеты в поколениях», «поколение «мужик-женщина», «женщина-мужик», «нынешнее поколение мечтает по-другому», «равнодушное поколение», «потерянное поколение». Встречались и иные суждения, раскрывающие проблемы современного общества:

– «...в последнее время молодежь активно превозносит чужие страны и критикует свою страну» (м., 18 лет);

– «...много «сладких» мальчиков, не готовых даже служить в армии» (м., 18 лет);

– «...большинство людей в наше время при любой возможности готовы соскочить» (м., 18 лет);

– «...в наше время много политиков, бизнесменов, актеров, танцоров и т.д. Для них эта война пройдет рядом» (м., 19 лет);

– «...ситуация приобретет вид: крысы бегут с тонущего корабля» (м., 24 года).

– «потому что прошло 75 лет».

В заключение следует отметить, что историческая память регулярно увеличивается в охвате изучаемых событий, фактов, причинно-следственных связей и т.д.; накопление происходит не только путем механического прибавления данных, но и внедрения новых информационных технологий, процедур осмысления и интерпретации исторических фактов. Патриотизм, напротив, становится все более прозаичным и легким по содержанию и внутреннему восприятию, коротким по временной экстраполяции и простым в практическом освоении. Сегодня, для того чтобы стать патриотом достаточно «участвовать в массовых мероприятиях (выборы, демонстрации и др.)», называть себя публично патриотом (атрибутивная самоидентификация), «болеть за российский спорт», «гордиться достижениями своей страны», «отслужить в армии по призыву» и др.

Наблюдается тенденция снижения патриотических настроений в молодежной среде, преобладает его пассивное восприятие, и тюменская молодежь не является исключением. Патриотизм, по мнению молодежи, все дальше уходит вглубь

исторической памяти, где господствуют консерватизм, послушание, традиции, что не соответствует ценностям современного постмодернистского общества. Кроме того, в обществе неравных возможностей цель российской власти превратить патриотизм в национальную идею вряд ли может быть достигнута [Широкалова, Шиманская, 2020: 248]. Этот вывод подтверждается в критических оценках формирования патриотических установок среди представителей тюменской молодежи.

В нашем понимании концепцию патриотического воспитания целесообразно определять как «три-С»: «содействие», «соучастие» и «сопереживание». Первый маркер предполагает наличие активной жизненной позиции, включенность человека в коллективное взаимодействие разноуровневых проектов, первым из которых является честное исполнение должностных обязанностей вне значимости решаемых при этом задач. Соучастие – маркер, дополняющий профессиональные характеристики человека, расширяющий спектр его социального взаимодействия за рамками сугубо профессиональных обязанностей. Целью патриотического воспитания является принцип самогенерации коллективного сознания на высоконравственном уровне. Сопереживание логически оформляет патриотизм в субъективном аспекте, формирует неразрывность, монолитность существования исторического сознания, культурную и мотивационную преемственность поколений.

Библиографический список

Абрамзон М. Г., Вишневский Ю. Р., Ершов А. Н., Икингрин Е. Н., Коробейникова А. П., Пронина Е. И., Ружа В. А., Шапко В. Т. «Война была. вчера» российское студенчество о великой отечественной войне // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 98–105.

Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005 – 2010 – 2015 гг.) // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 185–201.

Вишневский Ю. Р., Ружа В. А. Представления российских студентов о Великой Отечественной войне: пять лет спустя // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 121–127.

Грошева И. А., Грошев И. Л., Грошева Л. И. Патриотизм в условиях социальных вызовов современности // // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 225–236.

Дулина Н. В., Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В., Хамзяева О. С. Великая Отечественная война: общее и особенное в мнениях студентов федеральных округов

России // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 202–208.

Ивлева М. Л., Курилов С. Н., Россман В. И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. № 3. С. 481–493.

Ивченко С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 1. С. 104–119. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.558>.

Интерес к истории [Электронный ресурс] // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. 22.03.2017: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/03/22/interes-k-istorii/> (дата обращения: 28.05.2020).

Историческое сознание российской молодежи: монография / под общ. ред. С. В. Алексеева. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. 115 с.

Мансуров В. А. О проекте РОС к 70-летию Великой Победы // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 7–8.

Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015 С. 40–42.

Флоря В. М., Безгодков Д. Н., Волкова О. А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи как объект социологического анализа // Вопросы управления. 2018. № 3 (33). С. 105–109.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

Широкалова Г. С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3/2. С. 161–174.

Широкалова Г. С., Шиманская О. К. Историческая память & патриотизм // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 238–251.